

Не то чтобы А Шан боялась, что Ци Юнь причинит ей вред...

Боялась ли она чего-то другого...

А Шан не могла понять и не решалась думать об этом, но чувствовала, что, вернувшись, должна будет поблагодарить Ци Юнь.

На обратном пути А Шан впервые ощутила то, о чём говорила Кэ Ли: «Хозяйка Павильона Горного Ручья живёт, как подёнка — рождается утром, а к вечеру умирает».

Несколько человек, узнавших Ю Фэн, устроили засаду, намереваясь напасть на них. Ю Фэн одна расправилась с ними, убив более десятка человек. Всё вокруг было залито кровью.

На одежду А Шан тоже попали несколько капель. Она смотрела на всё это с ощущением нереальности. Ю Фэн спешила, чтобы проверить, всё ли в порядке. Увидев кровь на руках Ю Фэн, А Шан вспомнила ту ночь, когда Ци Юнь вернулась, вся в крови от уголков глаз до подола платья. Ци Юнь, казалось, давно привыкла к этому, как и Ю Фэн сейчас. Они проливали чужую кровь, не зная, когда сами станут жертвами.

Кровавые бури мира были незнакомы А Шан, но она начала понимать, что быть хозяйкой Павильона — нелёгкая задача. Она думала, что слова Ю Фэн «если хозяйка разрешит» были ограничением для неё, но не понимала, что, выйдя из дома, который её сдерживал, она оказалась в хаотичном мире, и это ограничение было скорее защитой для неё.

Мысли растворились в ночи. А Шан почувствовала, что Ци Юнь была подобна этой непроницаемой тьме.

Ю Фэн сказала, что им нужно скорее возвращаться. А Шан, сидя на лошади, смотрела в звёздное небо, её глаза мерцали вместе со звёздами. Воспоминания вернулись, и её заботы нашли своё место. Она наконец ощутила начало новой жизни. Это был незнакомый и более широкий мир, где звёзды были не такими, как в прошлую ночь, а печали и радости прошлого исчезали.

А Шан уже несколько дней как вернулась в павильон, но так и не нашла возможности поблагодарить Ци Юнь.

Возможно, из-за нападения на дороге, на следующий день после их возвращения Ци Юнь и Ю Фэн снова уехали, и с тех пор прошло уже пять дней.

Каждый день её сопровождали только ягнёнок, птичка и Таохуа. В этот день Таохуа долго не приходила, и А Шан, почувствовав странность, отправилась к Кэ Ли. Та одна сажала травы во дворе и, увидев А Шан, как обычно, вытерла руки об одежду и тепло встретила её.

— Так красавица пришла не ко мне?

Услышав, что А Шан ищет Таохуа, Кэ Ли притворно вздохнула и повалилась на стул:

— Эта малышка сегодня рано утром убежала с подружками в бамбуковую рощу за павильоном. Говорят, кто-то видел там ночью призрачный огонь, и теперь они решили днём исследовать это место.

Кэ Ли не смогла сдержать смеха:

— Скажи, эти девчонки совсем бездельничают? Какие могут быть призраки в этом мире? Даже если бы они и были, что в них интересного? Кто сказал, что призраки выходят только ночью? Где они прячутся днём? И они решили исследовать это днём. Если бы они действительно нашли что-то, они бы испугались и с плачем убежали.

А Шан не смогла сдержать смеха от остроумных замечаний и эмоционального рассказа Кэ Ли. Та, увидев это, сказала:

— Наконец-то ты улыбнулась. Улыбка тебе очень идёт. Не стоит всё время опускать глаза. Красавицы должны улыбаться чаще. Посмотри на Таохуа и её подружек — они всё время смеются и радуются. Хотя Павильон Горного Ручья далёк от мира, здесь безопасно и тихо. Здесь не о чем беспокоиться. Ты тоже можешь проводить время с ними, чтобы поднять настроение. Кстати, можешь приходить ко мне в любое время, я всегда рада тебе.

А Шан поблагодарила Кэ Ли за доброту. Она не хотела отстраняться от сёстер в павильоне, просто была от природы скромной и застенчивой. Но, как сказала Кэ Ли, в Павильоне Горного Ручья время течёт медленно, и у неё будет целая жизнь, чтобы постепенно влиться в эту общину.

Говоря о женщинах в павильоне, А Шан всегда была любопытна. Если правило павильона — принимать только женщин, то, как сказала Таохуа, эти женщины пришли извне, большинство из них были привезены предыдущей хозяйкой или Ци Юнь. Может быть, это было неправильно думать, но Ци Юнь не выглядела как человек, который любит помогать слабым. Этих женщин привезли в павильон, но от них ничего не требовали. Зачем же она спасла так много женщин?

— Кэ Ли, вас тоже привезла хозяйка?

Осторожно спросила А Шан. Кэ Ли удивлённо моргнула. А Шан уже хотела извиниться, подумав, что вопрос был слишком личным, но Кэ Ли махнула рукой и засмеялась:

— Я думала, ты задумалась над чем-то сложным, а оказалось, вот о чём. Ну, меня тоже можно сказать привезли, но не Ци Юнь, а предыдущая хозяйка.

— Предыдущая хозяйка...

О предыдущей хозяйке А Шан почти ничего не знала. Она никогда не слышала, чтобы кто-то о ней говорил, поэтому внезапное упоминание застало её врасплох:

— Предыдущая хозяйка была...

А Шан хотела спросить, но не знала, с чего начать. Кэ Ли решила просто рассказать всё, что могла:

— В Павильоне Горного Ручья было две хозяйки. Одни пришли сюда благодаря предыдущей, другие — благодаря Ци Юнь. Я и Фуцзюй принадлежим к первым. Я знаю, о чём ты думаешь. Ты думаешь, как эта высокомерная и самодовольная Ци Юнь могла просто так спасти людей, зачем ей нужно было привозить сюда столько женщин?

— Я...

— Ха-ха-ха, что ж.

Кэ Ли, будучи человеком предыдущей хозяйки, без колебаний и даже с удовольствием

критиковала Ци Юнь:

— Если сравнивать с предыдущей хозяйкой, да даже с обычными людьми, Ци Юнь — не самый хороший человек. Её даже можно назвать злодеем, ведь все в мире так говорят. Говорят, что новая хозяйка Павильона Горного Ручья жестока, убивает без разбора и не различает добро и зло. Скажи, как такой хаотичный человек мог спасти заблудших женщин? Это действительно трудно понять.

— Так зачем же она это делает?

Чем больше Кэ Ли говорила, тем больше А Шан хотела узнать. Кэ Ли, сделав таинственный вид, повернулась и сказала:

— У Ци Юнь много недостатков, но есть одна хорошая черта — она очень слушается тех, кого любит. Почему она это делает? Очевидно, потому что она любила предыдущую хозяйку, и это было её поручение.

— Того, кого любила...

А Шан вышла от Кэ Ли, забыв все плохие стороны Ци Юнь, но запомнив только то, что она любила кого-то.

Таохуа действительно вернулась с плачем, но не потому, что встретила призрака, а потому что потеряла кошелёк, который А Шан вышила для неё. Сейчас на улице было темно, и никто не хотел идти с ней искать. Таохуа боялась, что кто-то найдёт его, поэтому в отчаянии прибежала к А Шан.

А Шан почитала богов и не боялась призраков, поэтому согласилась помочь Таохуа. Они пошли вглубь бамбуковой рощи, звук водопада постепенно стихал, а ночной туман сгустился, и страх начал овладевать ими.

— Сестра А Шан, может, не стоит... Ночь, глушь, дикая местность... Жутковато... Они говорили, что призрачный огонь появляется впереди...

Таохуа, держась за руку А Шан, уже начала дрожать. А Шан, собравшись с духом, решила, что, если Таохуа боится, она должна быть сильной, как старшая сестра. Она попросила Таохуа остаться на месте, а сама пошла дальше в поисках.

Она шла при лунном свете, окружённая приятным ароматом, таким же, как у Ци Юнь — свежим и изысканным, как бамбук под луной.

Дойдя до поляны, где лунный свет падал вертикально, освещая каждый лист бамбука, создавая таинственную и мягкую атмосферу, А Шан не нашла кошелёк Таохуа, но увидела знакомую фигуру.

Та обернулась, и её лицо, освещённое луной, было так же прекрасно, как бамбук на ветру.

— Хозяйка...